

# ГЛАЗАМИ СВОЕЙ СТРАНЫ

Корреспондент газеты «Советская культура» Елена Дангулова обратилась к поэту и драматургу Муштаю Кариму с просьбой поделиться своими мыслями о месте искусства в современной жизни.

Сегодня на планете все переплетено настолько тесно, что радости, беды одной ее части немедленно находят отклик в другой. Падение бомбы на далеком материке обязательно отдалится совсем рядом и воспринимается как беда всеобщая. Сейчас и надежды, и тревоги не могут быть локальными — это надежды и тревоги всего мира.

Я могу писать о жизни маленького аула в приуральских горах, и все равно, когда я пишу о его людях, я не свободен от мысли, что они единая и неотъемлемая часть всего человечества. И точно так же, когда пишу о далеком прошлом или о дальних краях, я смотрю и на прошлое, и на жизнь других народов глазами моей страны. Мои думы, мое сердце в радости и печали — единая и неотъемлемая часть дум и чувств Родины.

В последний год и особенно в последние месяцы в международной политической атмосфере произошло большое потепление, и мы, советские люди, по праву гордимся тем, что инициатива в этом принадлежит нашей партии, нашему правительству. Это понимают и прогрессивные художники всей планеты. Потому и тянутся они к нашей стране, и стремятся к такой заинтересованности к развитию и углублению творческих контактов. Потому, так и беспокоит военный путч в Чили, израильская агрессия на Ближнем Востоке.

Человечество сейчас особенно остро нуждается в твердых гарантиях, что завтрашний день будет прочен и счастлив. Оно устало от противной самой природе человеческой постоянной угрозы тотальной термоядерной войны. Наша страна, наше правительство, наше искусство говорят: так не должно быть и так не будет.

Театр — трибуна, страстная, обладающая способностью воздействовать живым словом, обращенным к живому человеку, величайшая сила, способная и обязанная

вести за собой массы, воспитывать их в духе гуманизма, мира, интернационализма. Великая и почетная миссия, возложенная на советский театр, — быть впереди идущим — ставит перед нами задачу относиться с особой требовательностью к своему творчеству, глубоко и пристально всматриваться в жизнь. Чтобы сказать миру самое главное слово — что есть зло, что есть добро, что нужно страстно принимать, а что — страстно ненавидеть, нужна классовая, партийная позиция. Только тогда, как уже показал опыт, сказанное слово будет и общечеловеческим, необходимым не только нашей стране, но и всему миру.

Во все века истинное искусство создавали люди, наделенные талантом, люди духовно свободные, умеющие отразить время.

Нет таланта — нет искусства. Истина. Но в буржуазном искусстве сейчас существуют десятки реакционных течений, унижающих это прекрасное жизнеутверждающее слово — талант, утверждая в сознании современного человека философию обреченности, неверия в жизнь, философию апокалипсиса — неизбежной гибели всего человечества. Отсюда культ жестокости, насилия, цинизма. «Творцы» этих «искусств» словно забыли разном все истины. Забыли, что у таланта есть одно великое свойство — бессмертие, а бессмертно в искусстве только то, что направлено на жизнеутверждение. Все, что так или иначе отрицало или отрицает жизнь, памятью людской предавалось и будет предано забвению. Но имеем ли мы право ждать суда будущих поколений, когда сами являемся свидетелями того, как это «искусство» отвращающе действует на наше поколение сегодня. Вот почему так жизненно важно, чтобы не только мы, деятели искусства Страны Советов, но и все прогрессивные художники мира помнили о своей ответственности за духовную жизнь планеты.

Искусство социалистического реализма — огромная сила, способная выправить сознание и душу человека, утвердить в нем уверенность, что наше будущее зависит от

нас самих, что мир, дружба и взаимопонимание на земле — реальность. Здесь истинное приложение таланта нашего времени: его призвание, его назначение.

Некоторые современные буржуазные идеологи пытаются доказать, что духовная свобода — это чуть ли не синоним субъективизма, что духовная свобода дает художнику неоспоримое право абстрагироваться от общественных идеалов и устремлений, более того, дает ему право игнорировать социальные проблемы. Что же, подобная «свобода», выводя творчество художника из сфер общественных, перечеркивает его и как общественную личность. Искусство — всегда проповедь. Тут же оно проповедует не объединение, а разъединение. Для буржуазных реакционных кругов, для самого их существования нет ничего страшнее солидарности трудовых масс. Вот почему они делают все, чтобы подобная художническая позиция процветала в обществе, построенном на угнетении человека человеком.

Духовная свобода художника в нашей стране — великая совесть и великая правда, та честность и бескомпромиссность, с которыми наш деятель искусства подходит в своем творчестве к ведущим тенденциям времени, к их художественному осмыслению.

Эта тема духовной свободы меня очень волнует и будет главенствующей в моей новой пьесе, над которой я сейчас работаю. Приступала она и в прежних моих произведениях — в пьесах «Страна Айгуль», «Салават Юлаев», «В ночь лунного затмения». Какое выражение она получит на этот раз, говорить еще трудно, но сама мысль мне кажется очень важной.

Как видим, такие древние понятия: талант и духовная свобода — немисслемы вне обостренного чувства современности. Истинный талант не может быть духовно несвободным или несовременным, особенно в театре, основа основ которого — контакт с современным контактом. Если нет этого контакта — нет театра как искусства.

Я целиком и полностью разделяю нашу общую забо-

ту о современной тематике, современном герое, считаю очень верным, что мы, говоря о задачах современного театра, не сводим их к узко профессиональным вопросам предоставляем широкую трибуну в обсуждении этих задач и нашему зрителю. И деятели искусства, и те, к кому обращено наше творчество, должны хорошо знать друг друга, знать, чего мы ждем друг от друга. Я абсолютно убежден, как важны и интересны для того же строителя, например, наши мечты о новом доме, о новом городе, — он строит для нас. А мне, как литератору, бесконечно важны его мечты, его планы — все, что волнует этого человека в его сегодняшнем дне, потому что он мой современник, мой герой, мой читатель и у нас есть то главное, что нас объединяет, — жизнь нашей страны.

Человек должен видеть себя со сцены, со страниц книги. Ему это не для тщеславия нужно. Сталевар ли он, колхозник, ученый, инженер, врач — если его образ в произведении раскрыт талантливо, это позволит ему глубже осознать значимость своего места в развитии общества, увереннее работать, жить увереннее относиться к себе.

Наша партия направляет литературу и искусство по благороднейшему пути — быть ближе к людям, ближе к жизни, требует от нас предельной честности в подходе к современной теме, максимальной отдачи всех нравственных и творческих сил. В противном случае все сведется к «галочке» — написано столько-то пьес о колхозной жизни и столько-то о рабочем классе. А каких? Что я в них почерпнул, что узнал, стал ли лучше, духовно богаче? Плохая книга о современнике, плохой спектакль, плохой фильм никого не увлекут ничто не утвердят. Воспитанный на лучших образцах искусства прошлого и искусства социалистического реализма наш современник не прощает малейшей художественной фальши и тематической конъюнктуры.

Представьте себе, что мы с вами являемся свидетелями интереснейшего разговора. Но как бы он ни был интересен, если мы попытаемся его записать и сделать достоянием тысяч, дай бог, если останется две-три мысли, действительно достойные этого. Все остальное — лишнее. То же самое происходит, когда мы после просмотренного спектакля ловим себя на мысли, что все вроде верно, все узнаваемо, но... скучно. Вот это «скуч-

но» и есть реакция на лишнее на отсутствие высокого художественного отбора, на неспособность автора отличить главное от второстепенного, выявить большую, жизненно важную тему.

Беда заключается в том, что инертность, подчас дающая себя знать в практике наших театров, как и утрата взыскательности, подлаживающие к вкусам определенной части зрителя, неумение находить общий язык с настоящим зрителем и есть следствие либо отсутствия в выбранной пьесе больших гражданских идеалов, либо творческой несостоятельности автора воплотить их на сцене.

Советский театр, бескомпромиссный, требовательный, в равной мере не приемлет в художнике как безликую инертность, так и многозначительный, а на поверку пустой, ложный интелектуализм. Современная тема, осуществленная ясными реалистическими средствами, непременно несет в себе главный стимул воздействия — тот нравственный заряд, который волнует всех.

Несколько лет назад я посмотрел у нас в Башкирии спектакль о нашем земляке — генерале, герое Великой Отечественной войны. Казалось бы, обычный рядовой спектакль. Но когда по ходу спектакля актер, играющий генерала, бросил ключ: «В бой, за Родину!» — весь зал встал и буквально взорвался аплодисментами. Простые слова взволновали людей, потому что в них был заключен нравственный заряд — поэзия памяти к великому прошлому.

Почему мне запомнился именно этот момент в спектакле? Потому что он был из поэтического театра. Как

же остро необходим для современного искусства такой поэтический театр! Только театр, способный сказать о самом главном, что волнует человека сегодня, театр больших, ясных, светлых мыслей, только такой театр, на мой взгляд, может быть отнесен к этому роду. И будущее я вижу за ним.

Тут напрашивается и еще одна, тоже, казалось бы, неоспоримая истина. Было бы глубоко неверным понимать искусство жизнеутверждения и оптимизма как защиту бесконфликтности и благополучия. Как бы ни была прекрасна жизнь общества в будущем, все равно искусство будет жить потрясениями — все равно люди будут влюбляться и отвергаться, будут поиски и неудачи, будут неосуществленные мечты. Эта поэтическая, романтическая сущность жизни будет всегда, мне кажется, сущностью искусства.

Мы привыкли считать, что только творческая личность способна переживать, как потрясение, простое падение на землю не вовремя сорванного листка, увядание цветка, потухание далекой звезды. Это глубокое заблуждение. Задача искусства в том и состоит, чтобы настраивать все человеческие утчи и сердца на этот, поэтический лад.

Я человек Советской страны, я смотрю глазами своей страны и твердо верю, что острота наших восприятий, нравственный, духовный потенциал современного человека должны и будут увеличиваться, что вместе с ростом прогресса человек станет прекраснее.

Великая ответственность за это лежит на нас — людях искусства.